

УДК 94:351.74(47)

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-4-172-181

ГАРИНА Оксана Вячеславовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, (Россия, Орёл) e-mail: myopusmail@yandex.ru, SPIN-код: 4455-2460, AuthorID: 688653

GARINA O.V., Candidate of Juridical Sciences, Department of State and Legal Disciplines, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Russian Federation, Orel), e-mail: myopusmail@gmail.com, AuthorID: 688653

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦЕЙСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО БОРЬБЕ С ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИЕЙ НА РУБЕЖЕ XIX – XX СТОЛЕТИЙ

THE ACTIVITIES OF POLICE INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIGHT AGAINST POLITICAL OPPOSITION AT THE TURN OF THE 19TH – 20TH CENTURIES

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы участия общей полиции Российской империи в борьбе с политической оппозицией в период системного кризиса российской государственности начала XX столетия. Автором исследуется трансформация функций полицейских учреждений губернского и уездного подчинения в условиях установления политического режима третьеиюньской монархии. Формулируется вывод о сущности проводимых преобразований в полиции Российской империи, в первую очередь о последствиях учреждения сыскных отделений. Приводятся архивные материалы, характеризующие деятельность чинов общей полиции в Орловской губернии. Использование региональных материалов свидетельствует о том, что привлечение общей полиции к решению задач политической безопасности обусловило радикальное изменение всей системы охраны правопорядка после революционных событий 1917 года.

Ключевые слова: департамент полиции, Орловская губерния, общая полиция, охранное отделение, сыскное отделение, жандармерия, революция 1905–1907 гг.

Abstract. The purpose of the article is to study the transformation of provincial and county police institutions in the conditions of the establishment of the political regime of the “3rd of June” Monarchy. The article deals with topical issues of the participation of the general police of the Russian Empire in the fight against political opposition during the systemic crisis of the Russian statehood of the early 20th century. The author formulates a conclusion about the essence of the ongoing transformations in the police of the Russian Empire, and especially the impact of Detective offices. Archival materials describing the activities of the ranks of the general police in Orel province are given. As a result, the author stressed that using of regional materials indicates that the involvement of the general police in solving problems of political security led to a radical change in the entire system of law enforcement after the revolutionary events of 1917.

Keywords: Police Department, Orel province, general police, security department, detective office, gendarmerie, revolution of 1905-1907.

©Гарина О.В., 2023г.

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XIX – XX столетий борьба с революционными организациями стала основной задачей полиции как составной части МВД Российской империи. Обеспечение безопасности государства и абсолютистского политического режима превратилось в основное направление деятельности министерства внутренних дел накануне событий революции 1905–1907 гг.

В многочисленных исследованиях общую полицию характеризуют как исполнительницу поручений других ведомств имперской администрации [1, С. 147; 18, С. 17; 34, С. 56; 36, С. 6]. Такой вывод мог быть сформулирован в связи с тем, что она не получила четкого структурного оформления по причине многофункциональности и многомерности [18, С. 10; 35; 38].

К общей полиции Российской империи в рассматриваемый период относились подразделения с учетом выполняемых функций. Подобная дифференциация сложилась в своих общих чертах уже к началу XIX века, тогда как в предшествующий период многие полицейские функции возлагались на различные иррегулярные воинские формирования [27, С. 107–118].

К концу XIX столетия в структуре общей полиции функционировали городская, сельская, специализированные подразделения правоохраны. Перечень последних был достаточно широк, основное направление их деятельности определяло наименование, к примеру, горная, речная, сыскная, фабрично-заводская или ярмарочная. Также на частные средства землевладельцев и по их ходатайству губернатор или начальник области мог учредить полицейские должности и должности низших чинов полиции, сформировать команды пешей или конной полицейской стражи [11, Л. 8] для охраны общественного порядка на определенной территории. Суще-

ствуя за счет частных средств, они тем не менее находились в подчинении не только владельца имения, но и губернатора и местного исправника.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Городское полицейское управление функционировало в городах, посадах и местечках, не подведомственных уездной полиции [24, С.231–232]. Это были губернские и несколько уездных центров. Его должностные лица действовали только в пределах города вместе с пригородской и слободской территорией [24, С. 252]. Штат городской полиции был представлен полицмейстером, его помощниками, канцелярией с секретарем, рассыльными и городским врачом. Интересен тот факт, что в крупных городах (Москва, Николаев, Ростов-на-Дону, Баку, Одесса, Керчь) городскую полицию возглавлял градоначальник, обладавший таким же объемом полномочий, как и губернатор [14, Д. 3668. Л. 4 (оборотная)].

Помимо территориального, существовало полицейское деление государства. В таком отношении город делился на части и участки. В последних несли службу участковый пристав, имевший помощников (старшего и младшего), околоточные надзиратели, конные и пешие городские. Такая структура характерна для всех городских полицейских учреждений, только менялась штатная численность.

Уездная полиция действовала на территории всего уезда. Административное и полицейское территориальное деление не совпадали. Штат уездной полиции включал уездного урядника (возглавлял уездное полицейское управление), его помощников, канцелярию во главе с секретарем, станковых приставов и подчиненных им урядников.

Урядники осуществляли свою деятель-

ность в соответствии с Инструкцией полицейским урядникам от 19 июля 1878 года [22, С. 170]. Они осуществляли надзор за деятельностью сотских и десятских [19] и являлись подвижной полицейской силой. Их обязанности были широки. Это охрана общественного спокойствия, наблюдение за состоянием дорог, мостов, переправ, чистотой улиц и т. п. Отсутствие четкого обозначения компетенции урядников, выражавшееся в двойственности их назначения, слабая дисциплина, неудовлетворительные характеристики личного состава, ненадлежащий контроль губернского начальства приводили к негативным оценкам населением. Инструкция полицейским урядникам от 28 июля 1887 года [16, С. 97–118; 19, С. 212–226] была призвана решить вышеобозначенные проблемы.

Уездный исправник формировал стражу, становой пристав обладал полномочиями в стане. Если поселение находилось в отдаленном районе, вместо указанных лиц действовали особые приставы или надзиратели.

Малая численность уездной полиции обуславливала возможность привлечения исправником войск из ближайшего гарнизона для предотвращения возникших беспорядков. В период с 1877 года до первой русской революции действовало правило – затребованные силы использовались для «наряда караулов, для принятия мер предосторожности, для охранения лиц и имуществ», а не для подавления беспорядков [26, С. 75]. Только губернатор мог разрешить пресечение волнения с помощью оружия, а также переместить подразделения полицейской стражи в пределах губернии, а руководство МВД – в пределах страны. Следовательно, даже полицмейстер крупного, столичного города не привлекал стражу для борьбы с массовыми беспорядками. Такое положение негативно сказывалось на оперативности управления, что было выявлено в годы первой русской революции.

В соответствии с положением от 12 июля 1889 г. [20] земский участковый начальник во время отсутствия исправника осуществлял надзор за волостными старшинами и сельскими старостами, чья деятельность заключалась в охране общественного порядка, предупреждении и пресечении преступлений.

Уездная полицейская стража была учреждена в 1903 года в составе уездной полиции с целью охраны общественного порядка на территории, ей подведомственной [12, Д. 32, Ч. 2, Л. 10]. С того момента власти имели представителей в крупных населенных пунктах помимо уездных центров. Стража была опорой губернатора при реализации репрессивных мероприятий. Она имела в первую очередь силовой характер, нежели исполнительный. Уездная полицейская стража являлась подразделением МВД, но руководящая роль принадлежала губернаторам [23] в части разработки стратегии деятельности и вследствие осуществления руководства в административно-полицейской системе. Пересечение направлений деятельности общей и политической полиции имело место в период 1906–1917 гг., когда управление полицейской стражи проводило инспекцию уездной полицейской стражи. Отмечаем, что приведенное управление входило в состав штаба Отдельного корпуса жандармов [13, С. 49–50]. Не во всех городах численность стражи была оптимальной. Исправник и полицмейстер ходатайствовали перед губернатором о необходимости приема новых кандидатов. Например, Орловский губернатор в такой ситуации предписывал командировать в Оренбургскую губернию лицо для подыскания казаков, пригодных к службе, а стражников-чеченцев, как не подходящих к местным условиям службы, откомандировать в резерв Орловской конвойной стражи [7, Д. 5237. Л. 22].

Уездная полицейская стража была задействована в проведении задержаний и проверок подозрительных лиц, обеспечении пас-

портного режима, осуществлении санитарно-эпидемиологического и ветеринарного видов контроля, надзоре за реализацией правил торговли, охоты, хранения оружия, взрывчатых веществ [4, Д. 36–43].

Об участии уездной полицейской стражи в реализации функций политической полиции свидетельствует циркуляр Орловского губернатора от 28 февраля 1916 года № 770 уездным исправникам и полицмейстерам Орловской губернии [7, Д. 5101. Л. 22–23]. В документе приведены требования к урядникам и стражникам, которые могут реализовать обязанности филеров.

Таким образом, деятельность уездной полицейской стражи и городской полиции была направлена на охрану общественного порядка, но на них возлагались дополнительные обязанности. Вместе с тем полномочия стражников были более конкретно сформулированы. На их работу влиял тот факт, что, разрешая ту или иную ситуацию, они были знакомы с обстановкой в местности и отношениях между жителями.

Деятельность сельской полиции ограничивалась рамками крестьянской среды. Она осуществляла предупреждение и пресечение мелких склок и крестьянских бунтов, антиобщественной и антиправительственной агитации студентов, учителей, священников в крестьянской среде, распространения слухов о фактах оскорбления и подготовки покушений на царскую семью.

Правила внутренней полиции (волостной и сельской) от 5 мая 1903 года закрепили статус десятских как низших служителей внутренней сельской полиции, которые подчиняются сельскому и волостному начальству и не являются чинами уездной полиции [4, С. 72]. Десятский сопровождал и осуществлял охрану арестованных и мест преступления, выполнял принудительные полицейские действия. Должности сотского и десятского были выборными. Количество сотских участков в

стане определялось уездным полицейским управлением, о чем извещался губернатор, которому направлялось представление. На одного сотского приходилось 3–6 десятских, занимавших подчиненное положение. В МВД предлагалось ликвидировать институт сотских и десятских, но это предложение не было реализовано.

Функции общей полиции выполняли дворники, сторожа, носильщики. Кандидаты на занятие указанных должностей направляли заявление в жандармское управление. Далее в отношении них осуществлялась проверка в целях получения сведений о поведении лица и его политической благонадежности [15, Д. 39 (5). Л. 8]. Для дворников, сторожей и носильщиков издавались обязательные постановления губернатора. Общим для таких документов является содержание предписания об обязанности указанных должностных лиц обеспечивать внешний порядок и общественную безопасность [9, Д. 406. Л. 14]. Так, надзор со стороны дворника проявлялся в недопущении и пресечении фактов расклеивания объявлений, афиш и другой бумажной продукции без разрешения надзирателя квартала. Дворник содействовал полицейскому в поимке преступника, если первый был осведомлен о разыскиваемом лице или месте его укрытия. Пункты уличного дозора для дворников определяла полиция. Подвижной ночной дозор осуществляли ночные сторожа, которых содержали домовладельцы. Таким образом, наличие ночного сторожа зависело от благосостояния домовладельца и его желаний оплачивать труд ночных сторожей. Несмотря на частный характер существования ночных сторожей, инструкции утверждались губернатором.

В связи с усилением системного кризиса имперской государственности общая полиция всё больше превращалась во вспомогательный инструмент политического сыска. Переплетение функций двух правоохранительных

ведомств – общей полиции и политической полиции – обуславливало моральное отчуждение и административное противостояние между ними. На деле выполнение принудительных и репрессивных акций отводилось кадрам общей полиции, что неизбежно вело к усилению социальной напряженности по отношению к полицейским, тогда как чины политической полиции могли пользоваться полученными по результатам подавления оппозиции и инакомыслящих, наградами и привилегиями. Возможно, такое положение дел было обусловлено политической и социальной ситуацией в стране, что и определило высшее положение политического сыска и второстепенное – охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью.

Участие Российской империи в Первой мировой войне отразилось и на полномочиях полиции, которая теперь должна была еще и противодействовать германской, австрийской и османской агентуре. На основе распоряжения министра внутренних дел об установлении наблюдения за лицами, которые обращались во время настоящей войны с просьбой о разрешении заниматься в пределах губернии фотографическими работами, Орловский губернатор издал циркуляр от 29 января 1916 года № 460 начальникам полиции Орловской губернии [7, Д. 5237. Л. 41]. Наблюдение устанавливалось за агентами граммофонных фирм и лицами, занимавшимися скупкой в магазинах и у частных лиц граммофонных игл для отправки за границу. Иглы требовались Германии для использования в военно-промышленном производстве [7, Д. 5237. Л. 101].

Еще до событий мировой войны на полицеймейстеров и уездных исправников возлагалась обязанность не выпуска безвозвратно высланных за границу иностранцев в пределы вверенных районов, розыск и задержание предназначенных к безвозвратной высылке за границу иностранных подданных. Циркуля-

ры с описанием их примет регулярно направлялись должностным лицам [7, Д. 5102. Л. 3–6, 17–18, 26, 41–43, 52–54 (оборотная), 63–65; 24–24 (оборотная), 36–36 (оборотная)]. Им же поручалось разыскать и задержать австрийского подданного директора сиротского дома в Орлау Ивана Лоринчфи, бежавшего из пределов Австро-Венгрии, совершившего подлог и кражу [7, Д. 5102. Л. 22–22 (оборотная)]. Ходатайство о таком действии поступило в департамент полиции от австро-венгерского посла. Международное сотрудничество было регулярным. Местные чины полиции собирали и направляли губернатору сведения о суммах пожертвований, поступивших, например, в течение августа 1887 года в пользу пострадавших от землетрясения в Семироченской области [7, Д. 5102. Л. 49].

Основная цель деятельности городской полиции – обеспечение общественного порядка. Подчиненное положение от жандармерии негативно сказывалось на городской полиции, вынужденной вместо охраны спокойствия исполнять ее поручения.

Охранная агентура, учрежденная при Управлении Санкт-Петербургского градоначальника, являлась особым подразделением городской полиции. Обязанности охранной агентуры были связаны с охраной главы государства и членов его семьи, при их отсутствии в столице на указанное подразделение возлагалось осуществление гласного надзора.

В полиции аккумулировались сведения о прибывших и уехавших лицах. Способы получения таких данных были различны. Например, сведения поступали от лиц, сдающих жилье. Такая обязанность возлагалась на них обязательными постановлениями губернаторов. Приставу сообщалось, если прибывший человек не мог предъявить вид на жительство [9, Д. 406. Л. 2–3].

Усиление вектора на борьбу с оппозиционным движением отмечается после уста-

новления в России режима третьей ионской монархии. В городских и уездных полицейских управлениях были учреждены сыскные отделения. Закон «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 года [21] стал результатом имевшей место практики и обобщением имевшегося опыта в части производства розыска по делам общеуголовного характера. Отмечаем, что Свод уставов счетных возлагал на сыскную полицию обязанность заниматься не только розыском лиц, но и имущества, на которое наложено взыскание по начетам [25]. Закон от 6 июля 1908 года закрепил за чинами сыскных отделений права и обязанности полиции, указанные в судебных уставах. Отрицательные моменты закона заключались в отсутствии детального закрепления цели и задач, компетенции сыскной полиции; единого руководящего органа; специфики розыска по делам общеуголовного характера. Последнее могло решить создание восьмого делопроизводства, но по факту оно «имело лишь значение координирующего» [5, С. 74].

Позднее принятая Инструкция чинам сыскных отделений от 9 августа 1910 года [17] закрепила за их ними производство негласного расследования и дознания по преступлениям, выполнение поручений прокуроров и судебных следователей, оказание содействия политической полиции. Она же предписывала начальнику местной полиции собирать с периодичностью раз в неделю совещание начальников служб полицейского управления в целях объединения их усилий при решении определенной ситуации или разрешении конфликта.

Новая инструкция четко не разграничивала сыскную и общую полицию, не учитывала местных особенностей, ограничивала возможности поиска преступников в отдаленных губерниях [28, С. 14]. Полученная информация о государственном преступлении подлежала направлению из сыскного отделения в

охранное отделение или в жандармерию. Директор департамента полиции в своем циркуляре от 18 октября 1911 года обращался к жандармским руководителям с указанием не давать поручений чинам сыскного отделения по делам политического розыска [6, Д. 4064. Л. 92].

Инструкция от 9 августа 1910 года ввела специализацию в сыскной полиции, определив направления ее деятельности:

- 1) убийство, грабежи, разбои, поджоги;
- 2) кражи и профессиональные воровские организации (конокрады, карманники, взломщики и т. д.);
- 3) мошенничества, подлоги, обманы, фальшивомонетчики, шулера, аферисты и т. д.;
- 4) «летучий отряд» для постоянного дежурства и обходов, облав.

Это была своего рода апробация нового принципа организации полицейского дела, но вводился он не везде в связи с малочисленностью сыскной полиции. Как и предыдущая, новая инструкция имела в качестве негативного момента туманные формулировки изложения, которые позволяли начальнику городской полиции в зависимости от своего благоусмотрения толковать положение сыскных отделений, что препятствовало борьбе с набиравшей темп роста преступностью [3, С. 318].

Деятельность сыскных отделений была достаточно полно регламентирована, правовые акты, ее регулировавшие, имели определенные недостатки, но в целом этот институт положительно оценивался современниками.

Выражение «Кто владеет информацией, владеет миром» актуально и по сей день. Развитие правоохранительных органов и возрастание объема поступающих в ведомство сведений обусловили формирование Центрального регистрационного бюро при департаменте полиции в 1907 г. На местах при сыскных отделениях были образованы ан-

тропометрические бюро. Их сотрудники обязаны были направлять в департамент копии регистрационных карточек. В провинциальных городах регистрация велась небрежно, в отличие от Москвы и Санкт-Петербурга, где реализовывались положения курса уголовной регистрации [2, С. 870]. Создание регистрационного и антропометрического бюро стало своего рода распространением положительного опыта функционирования стола привода в Санкт-Петербурге. Об успешности этого преобразования свидетельствуют факты их разгрома после Февральской революции 1917 года с целью уничтожения собранных материалов.

Особенностью организации оперативной работы полиции было регулярное привлечение к выполнению служебных задач большого количества нештатных кадров (дворников, извозчиков, вокзальных носильщиков и т. п.), по роду своих занятий обладавших информацией о перемещениях и намерениях подозрительных лиц. Унтер-офицеры Московского отделения Орловского жандармского полицейского управления железных дорог предупреждали багажных носильщиков, заслуживающих доверия, о необходимости сообщения о подозрительных грузах или багаже, так как в них могли быть под разными наименованиями товаров провозимые в Москву или на ближайšie к ней станции взрывчатые вещества [8, Д. 11. Л. 1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим, что в период 1881 – февраль 1917 года деятельность полиции имела очевидный уклон в сторону борьбы с политическими преступлениями. «Открывать преступления, преследовать конокрадов, – этих бичей крестьянской и вообще сельской жизни, – у полиции времени не хватает» [10, Д. 4. Ч. 10. Л. 2]. Применение карательных мер для пресечения беспоряд-

ков приводило к росту недовольства населения и потере авторитета правоохранительных органов.

В отличие от деятельности политической полиции, которой оказывалось противодействие со стороны общества и прессы, общая полиция продолжала обеспечивать общественный порядок наряду с выполнением поручений должностных лиц, связанных с пресечением посягательств на государственный строй. Перестановки в правительстве и руководстве министерства не сказывались на ней принципиальным образом. Отметим, что оппозиционные движения начала XX века изначально не были направлены на подрыв или уничтожение общей полиции. Ее чиновники не были лишены негативных характеристик, за которые они привлекались к ответственности – вседозволенность и грубость, невежество персонала, злоупотребления. Об этих фактах было известно высокому руководству ведомства. Орловский полицмейстер в своем отношении от 27 ноября 1892 года № 884 приставам города Орла сообщил о том, что при представлении Орловскому губернатору «чинов полиции вверенной мне полиции объявил, что на все поступки со стороны чинов полиции, не соответствующие их служебному положению и за неисполнение возложенных на них поручений начальства и прямых своих служебных обязанностей, они будут немедленно удаляемы от службы. При этом Его Превосходительство возложил лично на мою ответственность следить за действиями подведомственных мне чинов полиции и не стесняясь выходить с представлениями об удалении таких из них, кои окажутся не на высоте своего призвания или действиями своими заслуживают удаления» [7, Д. 5198. Л. 64].

В любом случае общая полиция определялась как неизбежная организующая и охранительная структура государства. Законодатель, преобразуя её, старался идти в ногу со

временем, по пути специализации и профессионализации, претворяя задуманное и накопленный опыт, избавляясь от ненужного и несвойственного.

Деятельность общей полиции имела важное значение для обеспечения безопасности государства и общественного порядка. Вместе с тем среди ее учреждений не существовало четкого разграничения, реализовать его до революций 1917 года законодатель так и не успел, хотя отдельные попытки предпринимались. Существовавшее мнение об общей полиции как «прислужнице других ведомств» подкреплялось реальной картиной. Двойственность подчинения органов также отрицательно сказывалась на имидже и деятельности государственных структур.

Библиография / References:

1. Аврутин Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.
2. Вестник полиции. – 1910. – № 36.
3. Вестник полиции. – 1913. – № 14.
4. Волков Н. Полицейский стражник. – СПб., 1912.
5. Гибов В.В. Сыскная полиция в механизме Российского государства (теоретический и историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Гибов. – СПб., 1998.
6. Государственный архив Новосибирской области. Ф. 342. Оп. 1. Д. 4064.
7. Государственный архив Орловской области. Ф. 672. Оп. 1. Д. 5101. Д. 5102. Д. 5198. Д. 5237.
8. Государственный архив Орловской области. Ф. 852. Оп. 1. Д. 11.
9. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 38. Д. 406.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 56. Д. 4. Ч. 10.
11. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 62. Д. 10. Ч. 54.
12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 63. Д. 32. Ч. 2.
13. Государственный архив Российской Федерации. Путеводитель. Т. I. Фонды ГА РФ по истории России XIX – начала XX вв. – М., 1994.
14. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 110. Оп. 3. Д. 3668.
15. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 110. Оп. 10. Д. 39 (5).
16. Инструкция полицейским урядникам 28 июля 1887 г. // Арефа Н.И. Права и обязанности полицейских урядников, стражников, приставов и прочих чинов городской и уездной полиции. – СПб., 1891.
17. Инструкция чинам сыскных отделений. – СПб., 1910.
18. Лопухин А.А. Настоящее и будущее русской полиции. – М., 1907.
19. ПСЗ. Собр. 2. Т. LIII. СПб., 1880. № 58610.
20. ПСЗ. Собр. 3. Т. IX. СПб., 1891. № 6196.
21. ПСЗ. Собр. 3. Т. XXVIII. СПб., 1911. № 30672.
22. Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1878 г. – СПб., 1880.
23. Свод законов об обязанностях полиции. – СПб., 1909. Ст. 691.
24. Свод законов Российской империи. 2-е издание. Под ред. А.А. Добровольского. – СПб., 1913. Т. I, ч. 2.
25. Свод законов Российской империи. 2-е издание. Под ред. А.А. Добровольского. – СПб., 1913. Т. VIII, ч. 2. Ст. 1568.
26. Трифонов А. О мерах полицейского принуждения по прусскому и нашему законодательству. – СПб., 1886.
27. Цыбаков Д.Л. Милиционные формирования «служилых людей» Орловского края в составе военной организации Российской империи (первая половина XVIII столетия) // Вестник государственного и муниципального управления. – 2019. – Т. 8. – № 2. – С. 107–118.

28. Шинджикашвили Д.Н. Сыскная полиция царской России в период империализма. – Омск, 1913.
1. Avrutin Yu.Ye. (2003) Politsiya i militsiya v me-khanizme obespecheniya gosudarstvennoy vlasti v Rossii: teoriya, istoriya, perspektivy [Police and militia in the mechanism of ensuring state power in Russia: theory, history, prospects]. – SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr Press. (In Russ.).
2. Vestnik politsii [Police Bulletin]. – 1910. – №36. (In Russ.).
3. Vestnik politsii [Police Bulletin]. – 1913. – №14. (In Russ.).
4. Volkov N. Politseyskiy strazhnik [Police guard]. – SPb., 1912. (In Russ.).
5. Gibov V.V. Sysknaya politsiya v mekhanizme Rossiyskogo gosudarstva (teoreticheskiy i istorikopravovoy aspekt) [Detective police in the mechanism of the Russian state (theoretical and historical-legal aspects)]: dis. ... kand. jurid. nauk / V.V. Gibov. – SPb., 1998. (In Russ.).
6. Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti [State Archives of the Novosibirsk Region]. F. 342. Op.1. D. 4064. (In Russ.).
7. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti [State Archive of the Oryol Region]. F. 672. Op.1. D. 5101. D. 5102. D. 5198. D. 5237.
8. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti [State Archives of the Oryol Region]. F.852. Op.1. D.11. (In Russ.).
9. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. F.102. Op. 38. D. 406. (In Russ.).
10. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. F.102. Op. 56. D. 4. Ch. 10. (In Russ.).
11. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. F.102. Op. 62. D. 10. Ch. 54. (In Russ.).
12. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. F.102. Op. 63. D. 32. Ch. 2. (In Russ.).
13. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. Putevoditel'. T. I. Fondy GA RF po istorii Rossii XIX – nachala KHKH vv. – M., 1994. (In Russ.).
14. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. F.110. Op. 3. D. 3668. (In Russ.).
15. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. F. 110. Op. 10. D. 39 (5). (In Russ.).
16. Instruksiya politseyskim uradyadnikam 28 iyulya 1887 g. [Instructions to police officers July 28, 1887] // Arefa N.I. Prava i obyazan-nosti politseyskikh uradyadnikov, strazhnikov, pristavov i prochikh chinov gorodskoy i uyezdnoy politsii. – SPb., 1891. (In Russ.).
17. Instruksiya chinam sysknykh otdeleniy [Instructions for detective department officials]. – SPb., 1910. (In Russ.).
18. Lopukhin A.A. Nastoyashcheye i budushcheye russkoy politsii [The present and future of the Russian police]. – M., 1907. (In Russ.).
19. PSZ. Sobr. 2. T. LIII. SPb., 1880. №58610. (In Russ.).
20. PSZ. Sobr. 3. T. IX. SPb., 1891. № 6196. (In Russ.).
21. PSZ. Sobr. 3. T. XXVIII. SPb., 1911. № 30672. (In Russ.).
22. Sbornik tsirkulyarov i instruktsiy MVD za 1878 g. [Collection of circulars and instructions of the Ministry of Internal Affairs for 1878]. – SPb., 1880. (In Russ.).
23. Svod zakonov ob obyazannostyakh politsii [Code of laws on police duties]. – SPb., 1909. St. 691. (In Russ.).
24. Svod zakonov Rossiyskoy imperii [Code of laws of the Russian Empire]. 2-ye izdaniye. Pod red. A.A. Dobrovol'skogo. – SPb., 1913. T. I, ch. 2. (In Russ.).
25. Svod zakonov Rossiyskoy imperii [Code of laws of the Russian Empire]. 2-ye izdaniye. Pod red. A.A. Dobrovol'skogo. – SPb., 1913. T. VIII, ch. 2. St. 1568. (In Russ.).
26. Trifonov A. O merakh politseyskogo prinuzhdeniya po prusskomu i nashemu zakono-

datel'stvam [On measures of police coercion according to Prussian and our legislation]. – SPb., 1886. (In Russ.).

27. Tsybakov D.L. Militsionnyye formirovaniya «sluzhilykh lyudey» Orlovskogo kraya v sostave voyennoy organizatsii Rossiyskoy imperii (pervaya polovina KHVIII stoletiya) [Militia formations of «service people» of the Oryol region as part of the military organization of the Russian Empire (first half of the 18th century)] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – 2019. – T. 8. – № 2. – S. 107–118. (In Russ.).

28. Shindzhikashvili D.N. Sysknaya poli-tsiya tsarskoy Rossii v period imperializma [Detective police of Tsarist Russia during the period of imperialism]. – Omsk, 1913. (In Russ.).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no onflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 21.08.2023

Поступила после рецензирования (Revised) 18.10.2023.

Дата выхода в свет 29.12.2023.